Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

ТАТАРЫ УФИМСКОГО УЕЗДА

(МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1722–1782 гг.)

СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Казань – 2020

УДК 94(470.4+470.5)
ББК 63.3(235.5)
Т 23

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Научный редактор
доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р. Салихов*

Ответственный редактор
доктор исторических наук *Р.Р. Исхаков*

Авторский коллектив:
А.А. Аблязев, Р.Р. Аминов, О.О. Владимиров, А.И. Ногманов

Т 23 **Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.)**: справочное издание / отв. ред. *Р.Р. Исхаков*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 192 с.; 16 с. ил.

ISBN 978-5-94981-351-5

В справочном издании представлены материалы I–IV государственных ревизий (переписей) населения 1722–1782 гг. Уфимского уезда. Этот комплекс исторических источников раскрывает динамику численности татарского сельского населения Восточного Закамья и Приуралья, поселенческую структуру, социальный (сословный) и конфессиональный состав татар этого региона в XVIII в. Предназначено историкам, краеведам, всем интересующимся историей татарских селений Республик Татарстан и Башкортостан, а также сопредельных районов, историей татарского народа.

ISBN 978-5-94981-351-5

УДК 94(470.4+470.5)
ББК 63.3(235.5)

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Введение 6

Глава I. Первая ревизия (1718–1727 гг.) 20

Глава II. Вторая ревизия (1743–1747 гг.) 47

Глава III. Третья ревизия (1761–1764 гг.) 71

Глава IV. Четвертая ревизия (1781–1782 гг.) 118

Приложения 181

Список источников и литературы 186

Список сокращений 189

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восточное Закамье и Приуралье исторически являются регионами, где на протяжении столетий жили татары. Эта историко-культурная область, входившая в XVIII веке в состав Уфимского уезда и Уфимской провинции Казанской губернии, Оренбургской губернии и Уфимского наместничества, была одним из ключевых центров формирования татарской нации. В этот период здесь сложились развитая татарская буржуазия, высокая книжная культура, система конфессионального образования и просветительства. Татары региона всегда принимали активное участие в социально-экономической и общественно-политической жизни государства.

В связи с этим изучение истории Восточного Закамья и Приуралья, особенно сельского населения этого края, представляется важным направлением в работе ученых, занимающихся осмыслением прошлого татарского народа. Особая актуальность истории татарской деревни обусловлена тем, что вплоть до начала советской индустриализации именно в сельской местности проживала основная масса татар, в деревне складывались основы татарского характера, менталитета и традиционной национальной культуры. Несмотря на важное значение этой проблемы, история татарских селений Приуралья долгие годы была обделена вниманием историков-татароведов. Одной из причин этого было отсутствие доступной для широкого круга исследователей, введенной в научный оборот источниковой базы.

Данный справочник ориентирован на восполнение указанной историографической лакуны. В издании представлен уникальный комплекс материалов фискального учета татарского податного населения Уфимского уезда (Уфимской провинции) в XVIII в. – данные первых четырех государственных ревизий (переписей) (1722–1782 гг.). Документы показывают динамику численности жителей, этнический, сословный (социальный) и конфессиональный состав.

Архивные источники свидетельствуют о том, что в начале XVIII в. в Восточном Закамье и Приуралье существовала развитая сеть татарских населенных пунктов, в которых жили ясачные и служилые татары, служилые мещеряки (татары-мишари), тептяри-татары, старокрещеные и новокрещеные татары (татары-кряшены). Это является веским, неоспоримым аргументом того, что многие аулы Восточного Татарстана, Республики Башкортостан и Оренбургской области были основаны татарами.

Весьма важны эти данные и в плане определения «сословной природы» трансформации татарского сельского населения рассматриваемого региона в XVIII–XIX вв., характеризовавшегося приписыванием татар в сословие «башкирцев» (башкир, новобашкир).

Таким образом, можно констатировать, что массовая «башкиризация» татарских селений Оренбургской и Уфимской губерний, зафиксированная в государственных статистических материалах конца XVIII – XIX вв., явилась результатом не этнокультурного доминирования башкир, а следствием перехода части жителей этих селений, из числа этнических татар, в башкирское военное сословие. Надеемся, что это справочное издание станет настольной книгой для татарских краеведов и всех тех, кто интересуется историей своей «малой родины», будет способствовать восстановлению объективной картины возникновения и развития татарских населенных пунктов Восточного Закамья и Приуралья.

Р.Р. Салихов,
директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ,
доктор исторических наук, академик АН РТ

ВВЕДЕНИЕ

Население Приуралья исторически отличалось сложным этническим и социальным составом. Войдя в состав Российского государства в 1550-е гг. эти земли еще два столетия имели статус приграничной территории, с особым порядком управления и налогообложения. До середины XIX в. сюда стекались переселенцы из Среднего Поволжья и других западных регионов, привлекаемые свободными землями, меньшим контролем со стороны царской администрации, послаблениями в выполнении определенных государственных повинностей. Тесные контакты мигрантов с местным тюркоязычным населением, налаживание хозяйственных и семейных связей, способствовали сословной и этнической инфильтрации, формированию социальных групп, характерных лишь для Приуралья.

Система управления краем также имела особенности, проявившиеся в сохранении элементов территориального устройства, идущих от Казанского ханства. Сфера его влияния распространялась до Уральских гор, и как дань исторической традиции эти территории до 1780-х гг. относились к Казанской дороге[1] Уфимского уезда. Сам уезд до начала XVIII в. подчинялся Приказу Казанского дворца, пока по указу Петра I от 22 декабря 1708 г. «Об учреждении Губерний и о росписании к ним городов»[2] Уфа в числе 36 других российских городов не была включена в Казанскую губернию.

Именным указом от 29 мая 1719 г. «Об устройстве губерний и об определении в оныя правителей»[3] в составе Казанской губернии была образована отдельная Уфимская провинция. Указом Петра II от 16 июля 1728 г. «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената…»[4] она была подчинена напрямую Сенату. 15 марта 1744 г. императрица Елизавета Петровна издала указ «Об учреждении Оренбургской губернии и о подчинении под ея ведомство Уфимской провинции и всех тех местах строющихся крепостей»[5]. В состав новой губернии были включены крепости, расположенные вдоль укрепленной Оренбургской линии, с состоящими при них «регулярными и нерегулярными

[1] Даруга (дарога, дорога) (от монгольского дару – стоять, возвышаться над кем-либо, чем-либо) – административно-территориальная единица в Золотой Орде и Казанском ханстве в XIII–XVI вв., в Казанском и Уфимском уездах в XVI–XVIII вв.
[2] ПСЗ-1. СПб., 1830. Т.4. №2218.
[3] ПСЗ-1. Т.5. №3380.
[4] ПСЗ-1. Т.8. №5316.
[5] ПСЗ-1. Т.12. №8901.

войсками», Исетская провинция «с зауральскими башкирцами», а также Уфимская провинция[6].

Указ императрицы Екатерины II 23 декабря 1781 г., провозгласивший о создании Уфимского наместничества[7], упразднил прежнее административное устройство Уфимской провинции, в основе которого лежало деление на 4 дороги[8]. Вновь созданное Уфимское наместничество разделялось на 2 области и 12 уездов. В Уфимскую область вошли «Уфимский, Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Мензелинский, Стерлитамацкий, да Челябинский» уезды. К Оренбургской области были отнесены «Оренбургский, Бузулуцкий, Верхнеуральский и Сергиевский» уезды[9]. При этом статус уездных городов получили «село крещеных чувашей Белебей, Бугульминская слобода, Бугурусланская слобода, Бузулуцкая крепость, Верхнеуральская крепость и Стерлитамацкая пристань»[10].

В составе татарского сельского населения Уфимского уезда, выделялось несколько сословных групп[11]. В начале XVIII в. наиболее многочисленной сословной корпорацией татар, на основе которой формировались другие социальные страты татарского общества региона, были *ясачные (ясашные) татары*. До начала XVIII в. они относились к категории тяглых людей,

---

[6] Там же.

[7] ПСЗ-1. Т.21. №15307.

[8] Помимо Казанской дороги в составе Уфимского уезда, а затем провинции, существовали Ногайская, Осинская и Сибирская дороги.

[9] ПСЗ-1. Т.21. №15307.

[10] Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т.1. С. 306.

[11] *Сословия* – социальные группы, обладавшие определенными правами и обязанностями, которые были закреплены в обычае или законе. До XVIII столетия сословия в России не имели четких признаков, отличаясь друг от друга не столько правами, сколько обязанностями по отношению к государству. Одни – служилые люди – служили ему лично, получая взамен определенные привилегии. Другие – тяглые люди – платили налоги и несли повинности. Третьи – нетяглые люди – не несли ни государевой службы, ни государственного тягла. В эту группу входили вольные или гулящие люди, бывшие лично свободными, а также холопы, находившиеся в личной зависимости. В XVI–XVII вв. были возможны переходы из одной сословной группы в другую, равно как и переходы между разрядами внутри самих социальных групп. Практика межсословных переходов была широко распространена в Приуралье, население которого отличалось особым этническим и социальным многообразием. Руководствуясь фискальными, военно-полицейскими и политическими интересами, государство нередко санкционировало переходы служилого и тяглого населения из одной сословной группы в другую. В частности, после проведения 1-й ревизии на территории Уфимского уезда началась активная инфильтрация ясачных татар в ряды тептярей, служилых татар и «башкирцев». Главным мотивом межсословных переходов являлось стремление человека повысить свой социальный статус, получить материальные выгоды в виде льготного налогообложения, освобождения от государственных повинностей, права на большие по размеру земельные наделы и т.д. Смена сословной принадлежности оставалась обычным явлением для Приуралья в течение всего XVIII столетия. Этим оно отличалось от других регионов России, где социальная мобильность нерусского населения была ограничена уже при Петре I.

плативших «ясак»[12] государству. В 1720-е гг. они были включены в разряд государственных крестьян, с заменой ясака подушной податью. По правовому статусу они мало отличались от других групп государственных крестьян, однако до 1830-х гг. обособлялись от них в связи с вероисповеданием и этническим происхождением. Ясачные татары Уфимского уезда, наряду с ясачными черемисами, вотяками и чувашами, платили бобыльский и тептярский ясак. Ясачные люди платили тептярского ясака «с 1 двора 13 алтын[13] 2 деньги[14], подымных по осми денег, ямских и полонянических по 10 деньги повсягодно», а «ясака бобыльскаго платят в год с одного двора 26 алтын 4 деньги»[15].

Другое крупное сословное сообщество татар, представленное в рассматриваемом регионе – *служилые татары*, первоначально состояло из представителей татарской феодальной знати, перешедших на русскую службу из Золотой Орды и татарских ханств. После завоевания Казанского ханства (1552 г.) пополнялось за счет ясачных татар, вследствие превращения их собственных наделов в поместья. Вплоть до начала XVIII в. служилые татары несли иррегулярную военную службу, служили в качестве толмачей (переводчиков), писцов, послов в бюрократических органах Российского государства. За свою службу они получали земельное, денежное и хлебное жалованье. В ходе реформ Петра I потеряли привилегии, были включены в разряд государственных крестьян, исполняли лашманскую и другие повинности. Несмотря на это, в материалах государственной статистики XVIII – начала XIX в. фиксировались как отдельная группа населения.

Появление *служилых мещеряков* (татар-мишарей) в Уфимском уезде связывается с необходимостью защиты рубежей Российского государства от киргиз-кайсаков (казахов), калмыков и других кочевников. Учитывая прошлый их опыт на службе и охране приграничных территорий, трудностей с адаптацией на новом месте проживания у мещеряков не возникло. Мещеряки начинают фиксироваться на данной территории уже в конце XVI в., их миграция в Приуралье продолжалась до середины XVIII в. Согласно грамоте 1688 г., «мещеряки должны были служить по г. Уфе вместе

[12] *Ясак* – натуральная подать, которой облагались нерусские народы Поволжья, Приуралья и Сибири в XVI–XVIII вв. Размеры и формы ясака фиксировались в специальных «ясашных книгах»; он вносился пушниной, медом, хлебом, скотом и т.д. Ясак мог быть окладным (собирался с каждого ясачного плательщика по определенному окладу – единицы обложения) и неокладным (без определенного размера). В Поволжье и Приуралье получил распространение окладной ясак. Первоначально ясак собирался отдельно с каждого племени, рода или общины, позднее – с административно-территориальной единицы (сотня, волость, стан, уезд и т.д.). У казанских татар и башкир ясак был поземельным сбором, у сибирских татар – в основном поголовным (в виде шкурок пушных зверей и т.д.). С 1720-х гг. ясак в местах проживания нерусских народов стал заменяться денежным сбором – подушной податью, однако сам термин применялся до начала XIX в.

[13] *Деньга* – мелкая монета, равная 0,5 копейки.

[14] *Алтын* – 6 денег, или 3 копейки.

[15] РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790. Л.351 об., 353 об.

с Уфимскими дворянами и иноземцами, причем они были свободны от каких-либо платежей в пользу казны... Служилые мещеряки участвовали в экспедиции Кирилова (в числе 600 чел.), а затем и в усмирении башкирскаго бунта... Свобода от ясака продолжалась до 1747 г., когда они были обложены им в размере 25 к. со двора (общая сумма ясака с мещеряков составила 463 р. 75 к., что соответствует 1855 дворам); этот ясак... просуществовал только до 1754 г.»[16]. С образованием кантонной системы управления (1798 г.) мишари были переведены в военно-служилое сословие – на них была возложена повинность в виде несения пограничной службы на восточных окраинах Российской империи. Мещерякское население было разбито на 5 кантонов. Указом от 14 мая 1863 г. мещеряки, как и башкиры с тептярями и бобылями, были переведены в гражданское ведомство.

Тептяри и бобыли, как особые этносословные группы в составе нерусского населения Приуралья начинают фиксироваться в исторических источниках первой трети XVII в. В 1734 г. была проведена перепись тептярей и бобылей, официально закрепившая их сословный статус. Формировалась за счет ясачных татар и податного населения других этнических групп. С 1730-х гг. основной административно-территориальной единицей тептярей и бобылей становятся команды, управлявшиеся старшинами. С 1790 по 1865 г.[17] они состояли в военно-служилом сословии.

Формирование поселенческой сети новой сословной группы татар под названием *чемоданные татары* берет свое начало с 1740-х гг. Чемоданные татары проживали на территории современной Оренбургской области (Абдулинский, Матвеевский, Октябрьский, Пономаревский, Шарлыкский районы) и Республики Татарстан (Бавлинский район) на Новомосковской дороге. На жителей данных деревень была возложена повинность по перевозке почты. Свое название получили от кустарных кожаных сумок, в которых возили почту. Чемоданные татары существовали обособленной сословной группой до выхода указа от 8 февраля 1829 г., когда они были переведены в статус государственных крестьян.

Новокрещеные татары (новокрещены) появились в Приуралье вследствие государственной колонизации (переселения и раздачи свободных земель), а также естественной миграции крещеных татар из Закамья. Со второй трети XVIII в. определенное влияние на динамику численности крещеных татар в Приуралье начинают оказывать миссионерская деятельность православной церкви и государственные мероприятия по религиозной унификации иноверческого населения, в том числе за счет предоставления льгот за принятие крещения. В XVI – XVII вв. новокрещенами называли всех татар и представителей других нерусских народов, принявших православие.

[16] Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. М., 1902. Т.2. Ч.2. С.272–274.

[17] Согласно указу от 22 февраля 1855 г. тептярские полки были включены в состав Башкиро-Мещерякского войска.

После первой ревизии крестившихся татар стали подразделять на *старокрещеных* (принявших православие до первой ревизии) и *новокрещеных* (крестившихся после нее). Юридическое оформление этого деления произошло во второй трети XVIII в., в период функционирования «Конторы новокрещенских дел» (Новокрещенской конторы).

Наиболее малочисленным сословием татар Уфимского уезда были *тарханы*. Уфимский историк А.Р. Аетбаев приводит источник, в котором, в частности, отмечается, что тархан «не ясачник, и для того перед ясачниками они в почтении, и то по своему обычаю паче жалованья в награждение себе ставили». Тарханство давалось по наследству навечно детям и внукам или один единственный раз отдельному лицу из служилого сословия. Тарханы имели преимущества в сравнении с ясачными башкирами при пользовании земельными наделами и рыбной ловлей. Среди тарханов встречались калмыки, выходцы из сословий мишарей и служилых татар. К примеру, в тарханах состоял татары Казанского уезда Уразка Байбирин, Килей Монашев (д. Кугарчин), а также Надыр Уразметев и др.[18].

Другой привилегированной сословной группой татар региона были *каргалинские торговые татары* (ясачные торговые татары), основавшие в 1745 г. Сеитову слободу под г. Оренбург. Население слободы освобождалось от рекрутских наборов, от гражданской службы, от воинского постоя. Все эти льготы и привилегии были предоставлены им указом Елизаветы I от 8 августа 1745 г. К концу XVIII в. население Сеитовской слободы состояло из татарских купцов, мещан, а также крестьян. Последние из-за многочисленных недоимок указом от 16 декабря 1787 г. были причислены в Уфимское нерегулярное войско, а в 1798 г. – в Оренбургское казачье войско.

С образованием в 1748 г. Оренбургского казачьего войска в составе татар Приуралья формируется военно-служилая корпорация *татар-казаков*. В нее вошли различные этноконфессиональные, а также сословные и территориальные группы, в том числе нетатарского происхождения (ногайцы, тептяри, нагайбаки (старокрещеные татары-казаки), ясачные татары, служилые татары, мещеряки, крестьяне, новокрещеные киргиз-кайсаки (казахи)), которые в различные периоды (преимущественно с 1748 г. вплоть до конца XVIII в.) были включены в состав войска и в результате сложных процессов этноконфессионального взаимодействия стали идентифицировать себя как татары-мусульмане и нагайбаки.

Особую роль в сословной структуре татарского общества Восточного Закамья и Приуралья играли «*башкирцы*». Главной привилегией «башкирцев» было наличие вотчинных прав. Благодаря преференциям, предоставленным

[18] Аетбаев А.Р. Башкиры, мишари и тептяри в первой половине XIX столетия (по материалам опубликованных источников). Уфа, 2013. С. 62, 63; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 219; Татарские селения Юго-Восточного Закамья: очаги просвещения и культуры: коллективная монография / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань, 2019. С. 10.

им государством, переход в башкирское сословие рассматривался представителями других групп нерусского населения как способ повышения социально-правового статуса и улучшения материального положения. Это вызвало массовую запись в «башкирцы» ясачных татар, тептярей и бобылей, а также служилых татар, проживавших на территории Уфимского уезда.

С 1744 г. на «башкирцев» была возложена обязанность по несению линейной службы на Оренбургской пограничной линии. Они были обязаны ежегодно направлять на линию 1500 чел. для несения службы на границе[19]. В 1748 г. было официально образовано Оренбургское казачье войско, население которого несло аналогичную повинность. До конца XVIII в. башкиры и мещеряки не были вовлечены в четкую военную организационную систему. Данная ситуация сохранялась вплоть до выхода указа от 10 апреля 1798 г., когда было объявлено об учреждении новой военизированной системы управления в Оренбургском крае, состоящей из 11 башкирских, 5 мещеряк-ских кантонов, Оренбургское казачье войско делилось на 5 кантонов[20], Уральское казачье войско – на 2 кантона[21].

Этот указ стал определяющим в дальнейшей судьбе мусульманского населения Южного Урала. По аналогии с Оренбургским казачьим войском, население, которого по данным VII (1816 г.) и VIII (1834 г.) ревизий, записывалось как «казаки», – население, включенное в башкирские кантоны, фиксировалось в ревизиях как «башкирцы».

Введенная кантонная военно-административная система вынуждала власти проводить различного рода административные реформы. Так, для должного комплектования 9-го башкирского кантона (Оренбургский уезд), с целью участия его населения наравне с другими «башкирскими» полками в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1815 гг., в 9-й башкирский кантон, с оставлением на старом месте жительства, были переведены татары-казаки Оренбургского казачьего войска 4-го кантона, а именно большая часть татар Каргалинской станицы и поселений, числящихся в ее составе – деревень Ибраево, Арасланово, Яширганово, Айдаралино, Балыклы, Атясево, Зяково, Стерлибашево, Никольской, Чесноковской, Гирьяльской, и Рычковской станиц, деревень Верхние и Нижние Чебеньки, Новочеркасская, Орской крепости, ногайцев Воздвиженской крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы. Таким образом, татары-казаки

[19] Кортунов А.И., Рахимов Р.Н. Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI–XIX вв. Уфа, 2009. С. 4, 5.

[20] ПСЗ-1. Т.25. №18477.

[21] Шаяхметов Ф.Ф. Мишари и мишарские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сб. докладов и материалов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 8–10 июня 2012 г. / гл. ред. проф. А.Н. Мустафин. Уфа, 2012. С. 279; НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 798. Л. 43, 47, 51, 680; НА РБ. Ф. Р-472. Оп.1. Д. 799. Л. 43, 650.

превратились в «башкирцев»[22]. Примечательно, что представители татарского рода Кайсаровых (Сеитов посад) продолжали учитываться башкирами даже после того, как кантонная система управления окончательно была упразднена в 1865 г. По данным переписи 1920 г., в графе «национальность» потомков Кайсаровых по-прежнему ошибочно указывалась принадлежность к башкирам, а не к татарам[23]. Аналогичные примеры можно привести и по селениям багаряцких и ичкинских татар, деревням Восточного Татарстана и т.д.[24]

Необходимо отметить, что приписка татар в башкирское сословие берет начало еще со времен царя Алексея Михайловича. Так, по грамоте 1658 г., казанского татарина из д. Балтасево Зюрейской дороги Ырыса Шаехдербешева (основатель д. Бавлы, совр. г. Бавлы Республики РТ) за верную службу царю, причислили в башкирское сословие и выдали тарханство[25]. В башкирское сословие записывали не только татар, но и представителей других этносов. Так, в д. Верхние Чебеньки отмечается 3 семьи (3 души м.п. киргиз-кайсаков (казахов) и 1 семья бухарцев (3 души м.п. и 3 души ж.п.), в 1813 г. причисленные в «башкирцы»[26]. В Кондуровской слободе также были «башкирцы» из казахов (17 душ м.п. и 12 душ ж.п.)[27]. В д. Катаево (совр. Бакалинский район РБ в VII ревизию (1816 г.) в «башкирцы» были записаны киргиз Исянгильды Мингалиев и турок Акмирза Даутов[28].

Т.Т. Каримов на основе анализа материалов V ревизии (1795 г.) выявил многочисленные случаи перехода тептярей в башкирское сословие. В частности, исследователь приводит в качестве примера 43 души м.п. и 44 души ж.п. из д. Токтагулово Туймазинского района РБ, о которых в документе, датируемом 1795 г., написано, что «оные выбыли по указу казенной палаты в башкирской род», с тех пор они начинают фиксироваться в переписях и делопроизводственной документации в качестве «башкир»[29]. Такие примеры отмечаются на протяжении всего XIX в. Так, в 1809 г. тептяр Абдрахман Аитметев (д. Абдулкаримово) изъявил желание перейти в «башкирское

[22] Государственный архив Оренбургской области. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Л. 105–144, 167 а–232, 334 об.–365; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 121 об.–296, 300 об.–312.

[23] Документы и материалы по истории Башкирского народа (1836–1842). Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-Мещерякского войска за 1836–1842 годы: в 2 кн. Книга 1. Башкирские кантоны. Уфа, 2012. С. 616, 618; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 707 а. Л. 2 об.–3; НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 798 Л. 51.

[24] Документы и материалы по истории Башкирского народа (1836–1842). Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-Мещерякского войска за 1836–1842 годы: в 2 кн. Книга 1. Башкирские кантоны. Уфа, 2012. С. 20–869.

[25] Каримов Т.Т. Баулы авылы тарихыннан. Из истории Бавлов // Баллы елга буенда. На медовой реке: очерки (на татарском и русском языках). Казань: Татар. газетно-журнальное изд-во, 1996. С. 21.

[26] НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 181 об.–184.

[27] НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 149 об.–150 об.

[28] Кәримов Т.Т. Җиде бабаңны бел, катайлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы. Казан: Яз, 2020. 334, 338 бб.

[29] Кәримов Т.Т. Үткәннәрен бел Катайның. Казан: Яз, 2018. 13 б.

звание»[30]. Позднее, в 1831 г., тептяр Муталапов из д. Юламаково просил о переводе 14 душ в «башкирское звание»[31]. В редких случаях, наблюдались так называемые сложные переходы. В частности, ясачный татарин из д. Стерлибашево (Стерлитамакский уезд) Шагиахмет Туйгунов в 1833 г. ходатайствовал у властей об исключении его из податного сословия и причисления в башкирское сословие[32]. Интересны случаи перехода в статус башкир-вотчинников – тептярей из черемис (марийцев). Речь идет о тептярях д. Токтагулово (совр. Бакалинский район РБ) фигурировавших в документах XIX в. как башкиры-вотчинники[33]. Подобная сословная трансформация происходила в основном в одном направлении – татары, бухарцы, казахи, марийцы приписывались в «башкирцы». Обратные случаи имели единичный характер и были скорее исключением из правила. Так, в ходе изучения ревизских сказок «башкирцев» и тептярей за 1795–1850 гг. по Оренбургской губернии был выявлен единственный случай перехода двух «башкирцев» в тептярское сословие.

Какими мотивами руководствовались представители нерусских народов, подавая прошения о причислении в башкирское сословие? Дело в том, что приписка в башкиры даровала им желанный статус вотчинников, а также солидную прибавку к земельным наделам. Согласно законодательству того времени, башкирам-вотчинникам на одну душу м.п. выделялось 40 дес. земли. Заметим, что, к примеру, казакам Оренбургского казачьего войска нарезалось лишь 30 дес. земли; правда, у казаков, достигших определенных чинов, наделы были гораздо больше.

Среди населения башкирских кантонов в сословии «башкирцев» состояли и дворяне. В частности, представители известного рода мурз Сыртлановых, проживавших с XVIII в. в д. Шланлыкулево Белебеевского уезда (совр. Буздякский район РБ), в VII ревизии (1816 г.) были учтены как «башкирцы»[34]. Причисление татар в сословие «башкирцев» можно проследить и на примере представителей дворянского рода Тукаевых. Ясачный татарин Тукай Курманаев (происходил из д. Салауши (совр. Балтасинский район РТ)) в 1744–1745 гг. перешел на жительство – сначала в Сеитов посад (Татарская Каргала), а в конце XVIII в. его потомки (сын Биктемир и др.) обосновались в д. Стерлибашево, приобретя «башкирский статус»[35].

[30] НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 326. Л. 1–2.
[31] НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2921. Л. 1.
[32] НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3348. Л. 1 –3.
[33] НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4185. Л. 83 об.; НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2016. Л. 1–67.
[34] Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 240; Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. Симферополь, 1998. XV; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151. Л. 131–133.
[35] НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 309. Л. 397 об.–398; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450. Л. 24–82 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2452. Л. 135–136.

31 октября 1855 г. был издан указ императора Александра II, объявленный Сенату военным министром, «О именовании впредь Башкиро-Мещерякского войска Башкирским войском», сыгравший важную роль в дальнейшем усложнении этносоциального ландшафта региона. В этом указе, кроме факта переименования Башкирского войска, законодательно внедрялась запись «башкирами» всего населения войска. При этом подчеркивалось, что «добашкирская» этносословная принадлежность лиц должна была указываться «только в случаях, где представится надобность, следовало выявлять и показывать происхождение людей, войско составляющих, а именно называть их Башкирами из Мещеряков, Тептярей или Бобылей»[36]. В соответствии с данным законодательным актом в материалах X ревизии (1858 г.) произошла унификация населения Башкирского войска в сословном отношении (переписывание в башкиры).

1860-е гг. отмечены изменением социально-правового положения населения Башкирского войска. Согласно закону от 14 мая 1863 г. (положению о башкирах), «инородцы», живущие в Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губерниях, известные под именем башкир, мещеряков, тептярей и бобылей и имеющие общее наименование Башкирского войска, получили гражданское устройство и были уравнены в статусе с сельскими обывателями[37]. Спустя два года, 2 июля 1865 г., вчерашних башкир перевели из военного в гражданское ведомство, кантонная система управления, таким образом, в войске упразднялась[38]. Тем не менее, вплоть до революционных событий 1917 г., а в ряде случаев и позже, в государственной статистике «записанных» в башкирское сословие татар продолжали фиксировать как башкир.

* * *

В настоящем справочном издании представлены статистические данные I (1722–1723 гг.), II (1747 г.)[39], III (1762–1763 гг.) и IV (1782 г.) ревизий (переписей) населения (татар) Уфимского уезда[40]. Базовым архивным фондом при публикации представленных материалов стал ф.350 (Ландрат-книги и ревизские сказки) РГАДА[41]. Именно в ф.350 РГАДА сосредоточены

[36] ПСЗ-2. Т.30. №29769.
[37] ПСЗ-2. Т.38. №39622.
[38] ПСЗ-2. Т.40. №42282.
[39] Данные по I и II ревизиям ранее были частично опубликованы: Уфа өязенең татар халкы буенча I һәм II (1717 һәм 1744 еллар) ревизия мәгълүматлары (кайбер башка материалларны өстәп) // Туган җир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. 2020. №3–4. 295–320 бб.
[40] Несмотря на учреждение Уфимской провинции, в материалах I–III ревизий, по сложившейся традиции, территория пяти дорог (Осинская, Казанская, Ногайская, Сибирская, Новомосковская), в которых проживали татары, включалась в Уфимский уезд. Поэтому в данном издании используется именно это территориально-административное обозначение.
[41] 15 единиц хранения.

материалы I–III ревизий (1722–1763 гг.) по населенным пунктам Уфимского уезда, IV ревизия (1782 г.) публикуется по данным фонда 558 РГИА[42].

В Уфимской провинции I ревизия (перепись) населения прошла в 1722–1723 гг. В РГАДА в ф.350 хранятся два дела – №178 и №3790, дублированных двумя бригадами переписчиков. Населенные пункты татар в публикуемых ревизиях были разделены по четырем дорогам – Осинская, Казанская, Ногайская, Сибирская.

По I ревизии зафиксированы три сословные группы татар: ясашные (ясачные) татары, служилые мещеряки и служилые татары. В настоящем издании отсутствуют статистические сведения о поселениях новокрещеных татар по материалам I и II ревизий, но при публикации данных по III и IV ревизиям деревни новокрещен и старокрещен частично учтены. Материалы II–IV ревизий показывают появление новых сословных групп татар, отсутствующих в первой ревизии – многие ясачные татары становятся тептярями. В III ревизии появляются служилые старокрещеные татары, мурзы[43], в IV ревизии – ясашные мещеряки. Отсутствие татар-казаков Оренбургского казачьего войска (нагайбаков), проживавших на территории современного Бакалинского района РБ, объясняется тем, что оренбургские казаки не учитывались в переписях Российской империи, за исключением VII (1816 г.) и VIII ревизий (1834 г.). Статистические сведения по оренбургским казакам XVIII в. сохранились в фондах Российского государственного военно-исторического архива. Другие этносословные группы крещеных татар (из ясачных татар, тептяри и др.) в поселениях нагайбаков появляются только с 1780-х гг. По этой причине, данные по ним не приведены в настоящем справочном издании.

По материалам I ревизии в Осинской дороге насчитывалось 100 татарских поселений, в 49 из них проживали только ясачные татары, а в оставшихся 40 – служилые мещеряки (36) и служилые татары (4). 10 населенных пунктов были смешанными[44] – в них проживали как ясачные татары, так и служилые мещеряки, и служилые татары. В Казанской дороге отмечено 87 татарских селений, из них 7 были смешанными[45]. В 21 проживали служилые татары и служилые мещеряки, в 59 – ясачные татары. В Сибирской дороге записано 64 татарских населенных пункта, в 34 из них проживали только служилые татары, в 25 – ясачные татары, оставшиеся 5 деревень являлись смешанными[46] (проживали ясачные татары и служилые татары). Наименьшее число

[42] 1 единица хранения.

[43] В дальнейшем упоминаются вместе со служилыми татарами.

[44] Деревни Актемирова, Башкирской, Новой Тазлар тож, Старой Курзи, Кошманаково, Батряково, Улеево на речке Сикият, Курзи, Токраново, Кизгенбаш, Калмыково.

[45] Д. Токмаклы, что на речке Керечейке, Рысмекеева, Дюсметово (Досметово), Тозлукош, Кумлюкучук, Куяш, Мамеделино.

[46] Д. Тюбяк Карагай, Мустафино, Кызылово, Кызылово, Булатово.

деревень зафиксировано в Ногайской дороге – 31. По этой дороге деревень ясачных татар – 26, служилых мещеряков – 2, служилых татар – 1, еще в двух селениях совместно проживали ясачные татары и служилые татары (д. Салагуш на речке Салагуш) и ясачные татары со служилыми мещеряками (д. Тимкино на р. Уршаке).

Таблица 1

Сословное соотношение татар м.п. Уфимского уезда по материалам I ревизии (1722–1723 гг.)

Дорога	Ясашные татары				Служилые мещеряки				Служилые татары				Итого по 4-м дорогам	
	Душ м.п.	% от численности ясачных татар м.п. 4-х дорог	% от численности душ м.п. татар дороги	% от общей численности душ м.п. по 4-м дорогам	Душ м.п.	% от численности сл. мещеряков м.п. 4-х дорог	% от численности душ м.п. татар дороги	% от общей численности душ м.п. по 4-м дорогам	Душ м.п.	% от численности сл. татар м.п. 4-х дорог	% от численности душ м.п. татар дороги	% от общей численности душ м.п. по 4-м дорогам	Душ м.п.	% от общей численности душ м.п. по 4-м дорогам
Осинская	1335	32,8	38,2	16,7	1947	80,3	55,6	24,4	218	14,7	6,2	2,7	3500	43,9
Казанская	1541	37,9	69,3	19,3	433	17,8	19,4	5,4	251	16,9	11,3	3,1	2225	27,9
Ногайская	691	17	88,2	8,7	46	1,9	5,9	0,6	46	3,1	5,9	0,6	783	9,8
Сибирскаяя	502	12,3	34,2	6,4	0	–	–	–	967	65,3	65,8	12,1	1469	18,4
Итого	4069			51,1	2426			30,4	1482			18,5	7977	

Таким образом, наибольшая часть татарского населения (43,9%) проживала в деревнях Осинской дороги, наименьшая – в Ногайской (9,8%). При этом ясачные татары преобладали в Казанской дороге (37,9%), большая часть служилых мещеряков (55,6%) жила в поселениях Осинской дороги. По данным I ревизии, в Сибирской дороге не зафиксировано присутствие служилых мещеряков. В целом, в количественном отношении ясачные татары превалировали над представителями двух других сословных групп (51,1% ясачных татар, 30,4% служилых мещеряков, 18,5% служилых татар).

Материалы II ревизии извлечены из дел №2450, 3791, 3792 (ч.1 и 2), 3793 фонда 350 РГАДА. Часть листов в переписных книгах не сохранились (уничтожены грибком), однако имеющиеся сведения представляют большую историческую ценность, так как дают объективную картину о расселении татар в Восточном Закамье и Приуралье во второй четверти XVIII столетия.

В данных II ревизии фиксируется новая административно-территориальная единица Уфимского уезда – Новомосковская дорога, в которой между второй и третьей ревизиями образовалась разветвленная сеть татарских населенных пунктов[47]. Среди них отметим селения «чемоданных татар»: Илмухаметева (Бугульма), Димская, Смаилово, Кандыз тож, Шауты (Шалты), Тирис-Усманова, Якупово, Аширово, Кутлумбетово, Наурузово, Дюсметьево, Сарманаево, Мустафино, Юзеево, Бикулово. Население этих деревень записано как иноверцы-татары и ясачные татары. В общей сложности, в деревнях Ново-Московской дороги учтено 3333 души м.п., из которых 331 чел. записаны как ясачные татары, а остальные 3002 чел. – как иноверцы-татары, в их числе 996 душ м.п. торговых татар Сеитовой слободы. Всего в Уфимском уезде, по данным II ревизии, проживали 15683 татарина м.п. (6496 ясачных татар (41,4%), 4457 служилых мещеряков (28.4%), 1728 служилых татар (11%), 3002 иноверца-татарина (19,2%))[48].

В фонде 350 РГАДА отложилось 8 дел, содержащих сведения о ясачных и служилых татарах, татарах-тептярях, новокрещенах из татар по данным III государственной ревизии. Также по данным III ревизии в татарских деревнях появляются «башкирцы» (д. Абдурахманово, Кармали, Таныпово). Можно предположить, что в данном случае под «башкирцами» скрываются татары, получившие статус вотчинников и записанные в башкирское сословие. В отличие от первых двух переписей в материалах III ревизии далеко не по всем татарским деревням отмечена сословная принадлежность местных жителей. По этой причине не представляется возможным привести точные сведения о соотношении сословий.

[47] По II ревизии по Новомосковской дороге насчитывалась 51 татарская деревня.
[48] Не учтены несохранившиеся данные по д. Юзеева (Новомосковская дорога).

Несмотря на дублирование ревизских материалов в различных инстанциях, сказки IV ревизии по ряду территорий Среднего Поволжья и Приуралья не сохранились, в связи с этим введение в научный оборот любых ранее неопубликованных источников по исследуемому региону имеет большое научное значение. В фонде 558 РГИА хранится дело №293, в котором отложились окладные книги 9-го округа Уфимского наместничества[49]. IV ревизия зафиксировала в Уфимском наместничестве[50] не менее 44357 татар м.п., из которых 28068[51] тептярей и бобылей (63,3%), 268 новокрещен (0,6%), 12166 ясашных татар (27,4%), 39 ясачных торговых татар (0,09%), 26 ясачных мещеряков (0,06%), 3790 служилых татар и мурз (8,55%).

Публикуемые данные позволяют представить поселенческую структуру, оценить динамику численности и сословную стратификацию татар Уфимского уезда в XVIII в. Материалы, приведенные в справочнике показывают, что татарские населенные пункты были моноэтничными. Если по данным первых двух ревизий основной сословной группой татарского сельского населения были ясашные люди, то материалы III и IV ревизий показывают доминирование тептярского сословия. Так, по IV ревизии доля тептяр в общей массе татар составляла 63,3%. Образование Новомосковской дороги в период между II и III ревизиями расширило территориальную локализацию татарских деревень, по которым приводятся статистические данные. Существенная группа населения Новомосковской дороги была сосредоточена в Сеитовом посаде (Татарская Каргала) – 29,9%.

Выписки из отдельных ревизских сказок, представленные в приложении справочника, позволяют в дальнейшем использовать эти данные для составления родословных (шеджере), в этой связи интересны и краткие родословные древа известных татар – Ахмет-Заки Валиди-Тогана, а также Галимджана Ибрагимова.

Публикуемые статистические материалы дают возможность краеведам сократить поисковые работы по составлению родословных, и выявить в конкретной последовательности нахождение ревизских сказок I–III переписей по деревням своих предков.

Книга состоит из предисловия, введения, 4 глав, приложений, списков использованных источников и литературы и сокращений. Материалы ревизий представлены в сводных таблицах, в которых указаны населенные пункты, сословный, этнический и конфессиональный статус жителей, количество душ

[49] Уфимское наместничество (1781–1796 гг.) было образовано по именному указу от 23 декабря 1781 г. (ПСЗ-1. Т.21. №15307. С.365–366).

[50] Итоговые данные, представленные в документе по командам старшин, расходятся с приведенными выше расчетами.

[51] 39 душ м.п. являлись черемисами (марийцами).

мужского пола. Название деревень и заголовки дел даются в соответствии с названиями, приведенными в документах.

Татарские деревни Уфимского уезда, которые зафиксированы в материалах приводимых ниже ревизий, соотносятся с нынешними административно-территориальными единицами следующим образом: 1) *Осинская дорога* – **Балтачевский, Бирский, Бураевский, Татышлинский, Караидельский, Краснокамский, Калтасинский, Мишкинский, Кармаскалинский, Янаульский районы РБ**; 2) *Казанская дорога* – **Агрызский, Актанышский, Менделеевский, Мензелинский, Муслюмовский, Тукаевский районы РТ, Бакалинский, Белебеевский, Бирский, Благоварский, Дюртюлинский, Караидельский, Кушнаренковский, Илишевский, Уфимский районы РБ, Каракулинский район Удмуртской Республики**; 3) *Ногайская дорога* – **Аургазинский, Бижбулякский, Гафурийский, Иглинский, Кармаскалинский, Стерлибашевский, Стерлитамакский районы РБ, г. Уфа, г. Стрелитамак, Матвеевский район Оренбургской области**; 4) *Сибирская дорога* – **Аскинский, Кигинский, Караидельский, Салаватский, Учалинский районы РБ, Нижнесергинский район Свердловской области**; 5) *Новомосковская дорога* – **Азнакаевский, Альметьевский, Бавлинский, Бугульминский, Заинский, Лениногорский, Сармановский районы РТ, Бакалинский, Бижбулякский районы РБ, Абдулинский, Октябрьский, Переволоцкий, Пономаревский, Сакмарский, Шарлыкский районы Оренбургской области, г. Оренбург**.

* * *

Справочное издание подготовлено коллективом авторов: к.и.н. Р.Р. Аминовым написана вводная статья, к.и.н. А.И. Ногмановым написаны предисловия к главам, А.А. Аблязевым и О.О. Владимировым составлены сводные таблицы по данным I–IV государственных ревизий, А.А. Аблязевым подготовлены Приложения.

ГЛАВА I
ПЕРВАЯ РЕВИЗИЯ (1718–1727 гг.)

В первой четверти XVIII в. в России подворное обложение заменяется подушным. Введение новой системы обложения, и как следствие этого, новой системы учета населения было вызвано задачами повышения обороноспособности страны. Необходимо было укрепить армию, создать сильный флот, построить новые фабрики и заводы. Старая подворная система обложения не позволяла изыскать доходы на эти цели. В этих условиях возник вопрос о необходимости введения новой единицы обложения податного населения, которая позволила бы резко увеличить размеры взимаемых налогов. Ответом на данный вопрос явилось введение в 1724 г. подушной подати, распространенной на все податные сословия страны. Проведение реформы потребовало организации подушного учета населения. Этот учет получил название «*ревизия»* (от позднелатинского *revisio* – пересмотр) и производился периодически по назначению правительства. Единицей учета населения, вместо прежнего «*двора*», становится «*ревизская душа»*, данные о которой вносились в именные списки – *ревизские сказки*.

Начало проведению I ревизии положил указ Петра I от 26 ноября 1718 г. «О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ»[1]. Он лишь в самых общих чертах наметил характер и цель предстоящей переписи. Через два месяца после выхода первого указа о проведении ревизии был опубликован именной указ от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податнаго состояния, о подаче ревизских сказок, и о взыскании за утайку душ», который обязывал «брать во всех губерниях сказки… сколько, где, в какой волости, селе или деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей по имени мужеска полу, всех не обходя от самого старого до самого последнего младенца»[2]. Срок подачи сказок ограничивался 1719 г.

В целом I ревизия производилась на территории Московской, Петербургской, Нижегородской, Казанской, Архангельской, Смоленской, Сибирской, Азовской и Киевской губерний. Она не распространялась на Лифлянд-

[1] ПСЗ-1. Т.5. №3245. С.597.
[2] ПСЗ-1. Т.5. №3287. С.618.

скую (Рижскую), Эстляндскую (Ревельскую) губернии, Ингерманландию и Выборгскую провинцию Петербургской губернии, а также «Гетманщину» (или Малороссию) и Слободскую Украину. Однако и на территории, включенной в ревизию, отдельные национальные меньшинства были освобождены от переписи. В частности, в перечне категорий населения, подпадавших под действие указа от 22 января 1719 г., содержалась следующая оговорка: «кроме завоеванных городов и Астраханских и Уфимских Татар и Башкирцев и Сибирских ясачных иноземцев, о которых будет особливое определение впредь»[3].

Были и другие категории населения, в отношении которых правительство еще ясно не представляло, следует ли их учитывать. Поэтому по мере необходимости указ 1719 г. дополнялся другими законодательными актами, значительно расширившими круг учитываемого населения. В 1720–1721 гг. на основании новых указов под ревизию попали посадские люди, дворовые и кабальные люди, разночинцы, церковные причетники и ряд других категорий. Из числа ревизских душ были исключены дворяне, духовенство, отставные солдаты и драгуны, освобожденные от уплаты государственных податей. Они были учтены «для ведома» в особых списках.

Как видно из указов I ревизии, первоначально население должно было само подавать ревизские сказки. О помещичьих крестьянах сказки составлялись и подавались помещиками, о дворцовых, государственных, церковных и других группах крестьян – старостами, выборными или приказчиками, о посадских людях и разночинцах – магистратами, об однодворцах и их семьях – самими однодворцами. Особый пункт Указа от 22 января 1719 г. регулировал сбор сказок с нерусского населения: «… 4. У Татар и ясачных принимать от каждой волости или деревни за знаменами старост и выборных их людей»[4].

На местах составление и сбор ревизских сказок контролировали губернаторы и воеводы. Составленные сказки передавались в уездные, провинциальные и губернские канцелярии. Здесь производились первичная обработка и проверка полученных сведений. Подлинники собранных сказок, составленные по ним на местах итоговые ведомости о численности и составе мужского населения по каждому городу и уезду пересылались в Петербург для окончательной обработки. Здесь в 1719 г. именным указом была учреждена «Канцелярия бригадира Н.Зотова», где производились исправление присланных с мест сказок, составление итогов и сводных перечневых

[3] ПСЗ-1. Т.5. №3287. С.618.
[4] ПСЗ-1. Т.5. №3287. С.619.

ведомостей, а также сопоставление ревизских данных с результатами переписных книг подворной переписи 1678–1679 гг. Общий надзор за ходом ревизии осуществлял Сенат.

Поскольку данные ревизии должны были служить основой для собирания податей и раскладки иных государственных повинностей, правительство предусмотрело весьма суровые меры против злоупотреблений, как со стороны исполнителей, так и населения, подлежавшего ревизскому учету. Они были сформулированы в п.8 Указа от 22 января 1719 г.: «Однодворцам, так же Татарам и ясачникам, велеть в сказках подтвердить: буде кто из них в душах утаит, и за то б учинить тем жестокое наказание, бив их кнутом нещадно, да сверх того за всякую утаенную душу из того двора, в котором утайка явится, взять лучшего человека в солдаты, не в зачет положенных с них рекрут...»[5].

Несмотря на суровость указов, ревизия производилась чрезвычайно медленно. Местные власти проявили неспособность ускорить проведение переписи, а население – нежелание подавать о себе ревизские сказки. Предварительные поуездные перечневые списки были составлены к 1 января 1722 г., т.е. спустя два года после первоначально намеченного срока, однако их точность вызывала большие сомнения. Поэтому с 1722 г. правительство начало специальную проверку правильности поданных населением ревизских сказок. На места были посланы офицеры, на которых возлагалось проведение проверки. В помощь им на местах (в уездах и провинциях) выделялся штат канцелярских служителей, что привело к созданию специальных переписных канцелярий, где уточнялись и дополнялись результаты ревизии, куда поступали сведения о непереписанных ранее группах населения[6].

Среди таких групп оказались «иноверцы, определенные к отправлению корабельных лесов» (служилые татары, мордва и чуваши), на которых именным указом от 31 января 1718 г. возложили лашманскую повинность[7]. Первоначально они были освобождены от подушной подати, однако вскоре позиция правительства изменилась, и их включили в разряд податного населения указом Сената от 3 июля 1722 г.[8]

Масштабная работа по проверке материалов ревизии и учету новых категорий населения, начатая в 1722 г., не могла быть осуществлена в короткий срок, она продолжалась два года. По большинству территорий

[5] ПСЗ-1. Т.5. №3287. С.619.
[6] Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С.54.
[7] ПСЗ-1. Т.5. №3149. С.533–534.
[8] ПСЗ-1. Т.6. №4065. С.754.

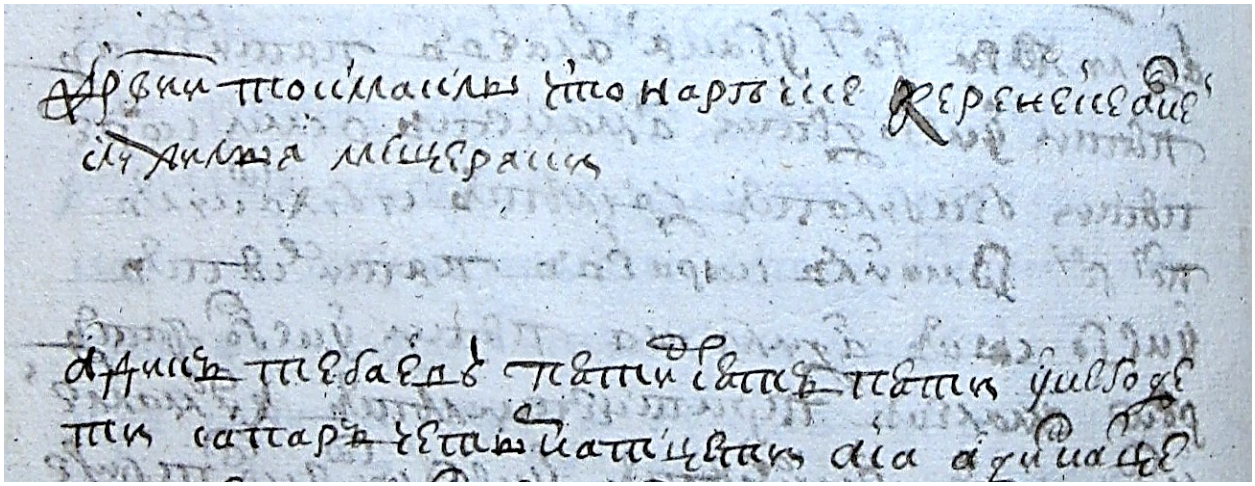
проверка закончилась в 1724 г., что дало правительству возможность приступить к сбору подушной подати. Однако в ряде мест проверка затянулась до 1727 г.

После завершения ревизии на основной территории России, уже после смерти Петра I, на окраинах было проведено несколько частных ревизий, затронувших и нерусское население. Так, в 1726 г. кунгурский бургомистр Юхнев произвел примерное исчисление количества башкирского населения[9]. Однако подушную перепись башкир, намеченную на 1739 г., пришлось отменить ввиду сильного противодействия местного населения[10]. В 1732 г. был осуществлен учет «ясачного» населения Сибири[11], в 1734 г. были переписаны тептяри и бобыли[12].

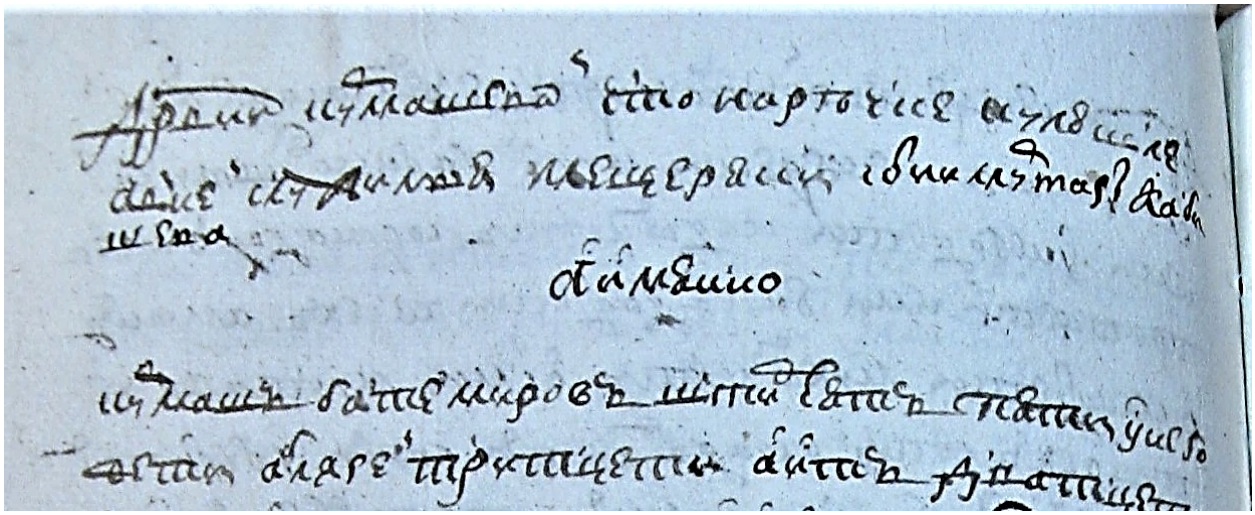
К существенным недочетам I ревизии следует отнести то, что правительство не издало ни определенной формы ревизских сказок, сводных именных и перечневых ведомостей, ни четких инструкций по производству ревизий и сбору сказок. Ревизия не учитывала численность женского пола, что лишает историков и статистиков возможности точно определить количество всего населения страны и установить соотношение мужского и женского населения. Большие неудобства и путаницу при проведении ревизии создавало то, что уже в ходе переписи в нее включались все новые и новые группы населения[13]. Однако эти и другие недостатки не умаляют общего большого значения I ревизии для учета народонаселения России.

[9] Эти данные опубликованы в сборнике «Материалы по истории Башкирской АССР» Т.III. М., 1949 г., док. 546. С.483–487. I.
[10] ПСЗ-1. Т.10. №7798. С.771–772.
[11] Кабузан В.М. Указ. соч. С.57.
[12] ПСЗ-1. Т.9. №6581. С.337–338.
[13] Кабузан В.М. Указ. соч. С.58.

Выписка из «Сказки 1722 г. о служилых мещеряках и татарах ... Осинской, Казанской, Ногайской и Сибирской дорог Уфимского уезда ...». РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790.



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Казанской дороги д. Токмаклы, что на речке Керекейке, с поименным списком жителей (служилые мещеряки). РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.146 об.



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Казанской дороги д. Курмашевой, что на речке Кудюшле с поименным списком жителей (служилые мещеряки). РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.148 об.

1722 г. Сказки о служилых мещеряках и татарах Осинской дороги:

№	Населенный пункт	Этносословные группы	ДМП	Л.
1.	Озерок	служилые мещеряки	95	1–2
2.	Начаровой	служилые мещеряки	43	2 об.–3
3.	Карыш, что на речке Карышбаше в вершине	служилые мещеряки	128	3 об.–5
4.	Иштеряковой, что на речке Карыше	служилые мещеряки	38	5 об.–6
5.	Богдан Кощи, что на речке Вершины Кощи	служилые мещеряки	157	6 об.–8 об.
6.	Тимкины Кощи, что на речке Кощи	служилые мещеряки	92	8 об.–9 об.
7.	Кундешли, что на речке Кундешлинке	служилые мещеряки	90	10–11
8.	Чюкалы, что на речке Кундешли	служилые мещеряки	87	11 об.–12 об.
9.	Султангулова, Ибраево тож, что на речке Ару	служилые мещеряки	21	13–13 об.
10.	Бигилдиной, что на речке Ару	служилые мещеряки	34	13 об.–14
11.	Янбаевой, что на речке Ару	служилые мещеряки	102	14 об.–16
12.	Уразаевы Кощи, что на речке Устья Кощи	служилые мещеряки	170	16–18 об.
13.	Енагушево, что на озере Болотном	служилые мещеряки	49	19–20
14.	Шабаевой, на речке Сюнве	служилые мещеряки	115	21–21 об.
15.	Муллино	служилые мещеряки	не указано	21 об.–22 об.
16.	Тимиргазы, что на речке Абдеряше	служилые мещеряки	не указано	23–23 об.
17.	Куяново, что на речке Сулзи	служилые мещеряки	не указано	23 об.
18.	Калмыкова, что на речке Сибиргене	служилые мещеряки	117	23 об.–24
19.	Улеево, что на речке Сикият	служилые мещеряки	не указано	24–24 об.
20.	Кулаево, на речке Кумышле	служилые мещеряки	65	25

21.	Утяшева, что на речке Варзи	служилые мещеряки	не указано	26
22.	Гаре, что на речке Гарейне	служилые мещеряки	не указано	26
23.	Азяк, на речке Азяке	служилые татары	65	27–28 об.
24.	Шуняково, что на речке Сюлзи	служилые татары	40	29–30 об.
25.	Утеганово, что на речке Азяке	служилые мещеряки	43	31–31 об.
26.	Актемирово	служилые мещеряки	не указано	31 об.
27.	Бикметево	служилые мещеряки	не указано	31 об.
28.	Токраново	служилые мещеряки	не указано	31 об.
29.	Батряково	служилые мещеряки	не указано	31 об.
30.	Кошманаково	служилые мещеряки	не указано	32
31.	Старой Курзи	служилые мещеряки	не указано	32
32.	Кунтугушево, что на речке Маты	служилые мещеряки	не указано	32
33.	Байдыгуш, Тюбяк тож	служилые мещеряки	не указано	32–32 об.
34.	Мамады, на речке Мамады	служилые татары	37	33–34
35.	Башкирской Новой Тазлар, что на речке Кизгине	служилые татары	21	34–34 об.
36.	Сабаево, что на речке Бирю	служилые мещеряки	142	35–36 об.
37.	Кемеево, что на речке Бирю	служилые мещеряки	37	37
38.	Бабаево, что на речке Аралыке	служилые мещеряки	15	37 об.
39.	Бабаково	служилые мещеряки	18	38–38 об.
40.	Аднагулово, что на речке Иняке	служилые мещеряки	10	39
41.	Иштыбаево, что на речке Иняке	служилые мещеряки	11	39 об.

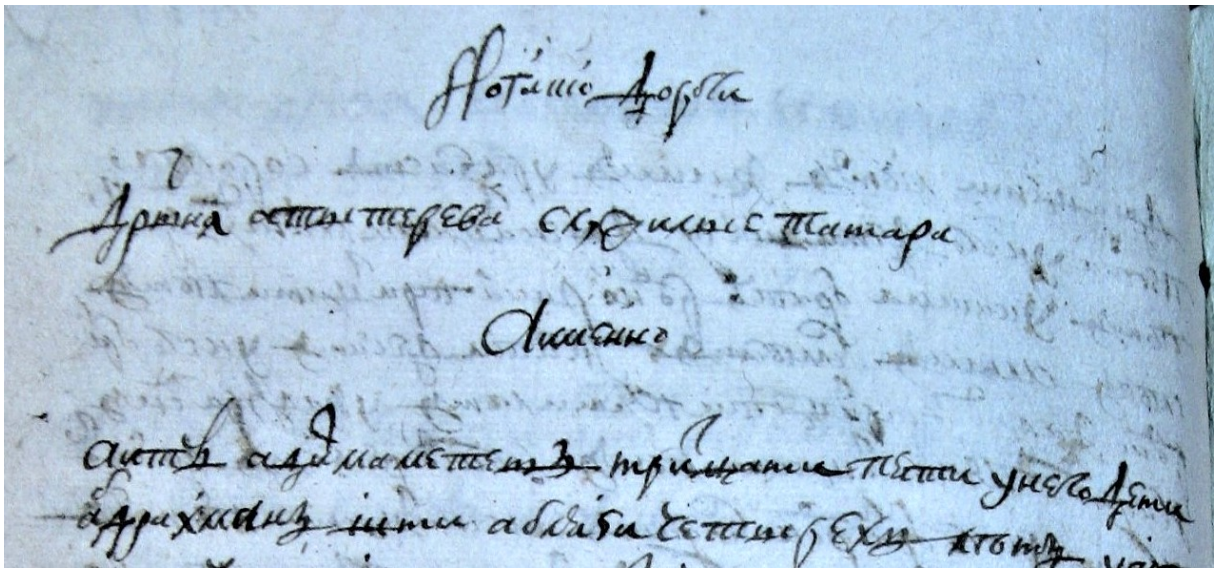
42.	Бабаево на озере Арлыке	служилые мещеряки	11	40
43.	Татарбаево, что на речке Иняке	служилые мещеряки	9	40 об.
44.	Юваево, что на речке Терешке	служилые мещеряки	22	41–41 об.
45.	Сюнеево, что на проточном ключе	служилые татары	48	42–42 об.
46.	Кизгенбаш	служилые мещеряки	6	43
47.	Акборисова, что на озере вверх Иняку	служилые мещеряки	4	43 об.
48.	Елметево, что на речке Шапкашады	служилые мещеряки	16	44
49.	Чювашкине	служилые мещеряки	4	44 об.

1722 г. Сказки о служилых мещеряках и татарах Казанской дороги:

№	Населенный пункт	Этносословные группы	ДМП	Л.
1.	Смаковы мельницы, что на речке Кармасане	служилые мещеряки	23	45–45 об.
2.	Калтаево	служилые мещеряки	137	46–48
3.	Бакаево, что на речке Чермасане	служилые мещеряки	9	48 об.
4.	Токмаклы, что на речке Керекейке	служилые мещеряки	32	49–49 об.
5.	Улу Аремы, что на речке Чермасане	служилые мещеряки	7	50–50 об.
6.	Рысмекеево, что на речке Чермасане	служилые мещеряки	33	51–51 об.
7.	Курмашево, что на речке Кудюшле	служилые мещеряки	20	52–53
8.	Науразово, что на речке Ботарле	служилые мещеряки	2	53 об.
9.	Тозлукош	служилые мещеряки	7	54
10.	Досметово, что на речке Кудюшле	служилые мещеряки	15	54 об.
11.	Имай Утар, что на речке Явбазе	служилые мещеряки	32	55–55 об.
12.	Куяше, что на речке Куяше	служилые мещеряки	31	56–56 об.

13.	Адаево	служилые мещеряки	15	57–57 об.
14.	Тузлукош, что на проточном ключе	служилые мещеряки	7	58
15.	Измейково, что на речке Шабизе	служилые мещеряки	2	59
16.	Казакларово, что на речке Явбазе	служилые татары	74	61–62
17.	Мамеделино, что на проточном ключе	служилые татары	8	62
18.	Ишбулатово, что на проточном ключе	служилые татары	14	63–63 об.
19.	Кадырово, что на речке Евбазе	служилые татары	14	64–64 об.
20.	Байтеряково, что на речке Явбазе	служилые татары	13	65–65 об.
21.	Ишбулатово, что на речке Явбазе	служилые татары	34	66–66 об.
22.	Уткунеево, что на проточном ключе	служилые татары	46	67–67 об.
23.	Кумлюкучюк, что на проточном ключе	служилые татары	12	68–68 об.
24.	Ураза, что на озере Куляше	служилые мещеряки	37	69–69 об.
25.	Варзи, что на речке Варзи	служилые татары	33	71–72
26.	Салагуш	служилые татары	3	72

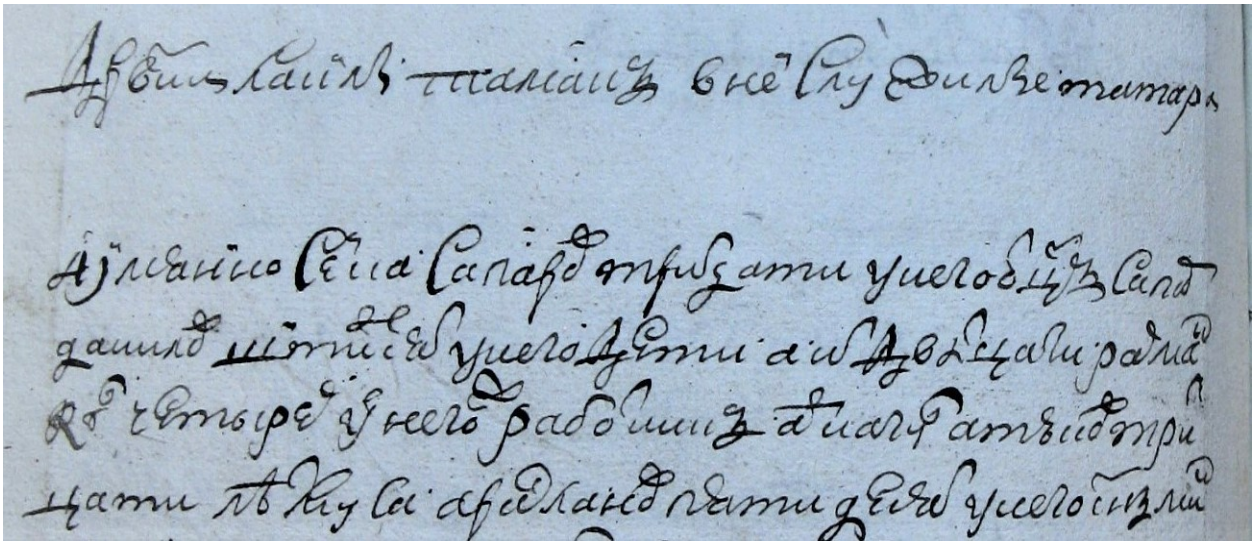
1722 г. Сказки о служилых мещеряках и татарах Ногайской дороги:



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Ногайской дороги
д. Атытеревой, поименный список жителей (служилые татары).
РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.157об.

№	Населенный пункт	Этносословные группы	ДМП	Л.
1.	Атытерево	служилые татары	12	73–73 об.
2.	Четлеуковой, что на речке Чит Елги	служилые мещеряки	9	74
3.	Курмантав, что на Белой реке	служилые мещеряки	14	74 об.
4.	Тимкиной, что на речке Уршаке	служилые мещеряки	23	75–75 об.
5.	Сохаевой, что на озере Большом	служилые татары	34	76–76 об.

1722 г. Сказки о служилых татарах Уфимского уезда Сибирской дороги:



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Сибирской дороги
д. Лаклытамак, поименный список жителей (служилые татары).
РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.178. Л.168 об.

№	Населенный пункт	Этносословные группы	ДМП	Л.
1.	Ухтеевой	служилые татары	24	77–77 об.
2.	Ахпердиной	служилые татары	7	78
3.	Бешелап	служилые татары	35	78 об.
4.	Деуш	служилые татары	87	79–80
5.	Урюш	служилые татары	49	80 об.
6.	Мрясимовой	служилые татары	66	81–82
7.	Турна	служилые татары	25	82 об.
8.	Тюбяк Карагай	служилые татары	101	83–84 об.
9.	Табын Озеро	служилые татары	1	85
10.	Канакбаевой	служилые татары	6	85 об.
11.	Мостафиной	служилые татары	15	86
12.	Смаляновой	служилые татары	16	86 об.
13.	Кикбаевой, Улу Илга тож	служилые татары	10	87
14.	Чорла	служилые татары	1	87 об.
15.	Табын	служилые татары	10	88
16.	Иткучюковой	служилые татары	1	88 об.
17.	Булатовой	служилые татары	59	89
18.	Ирдяги	служилые татары	4	89
19.	Мусиной	служилые татары	15	89–89 об.

20.	Сафаровой	служилые татары	26	89 об.
21.	Лаклытамак	служилые татары	13	89 об.
22.	Кызыловой	служилые татары	41	90
23.	Ик	служилые татары	19	90
24.	Утешевой	служилые татары	15	90
25.	Елангачевой	служилые татары	59	90 об.
26.	Алчаевой	служилые татары	34	91
27.	Кызыловой	служилые татары	7	91 об.
28.	Аучиной	служилые татары	2	91 об.
29.	Дюскеевой	служилые татары	17	91 об.–92
30.	Ибраевой	служилые татары	15	92
31.	Аитовой	служилые татары	6	93
32.	Нуреевой	служилые татары	72	93 об.–94
33.	Дербеневой	служилые татары	4	94 об.
34.	Сапаровой	служилые татары	6	95
35.	Муратовой	служилые татары	4	95 об.
36.	Кускеевой	служилые татары	3	96
37.	Елпаевой	служилые татары	6	96 об.

«Книга переписная Уфимского уезда ясашным иноверцам, татарам… по переписи в вышеупомянутом уезде вышереченного звания иноверцев по Осинской, по Казанской, по Ногайской и Сибирской дорогам в 1722–1723 г.». РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790.

Сказки о ясашных татарах, черемисах, вотяках, чуваша Уфимского уезда Осинской дороги:

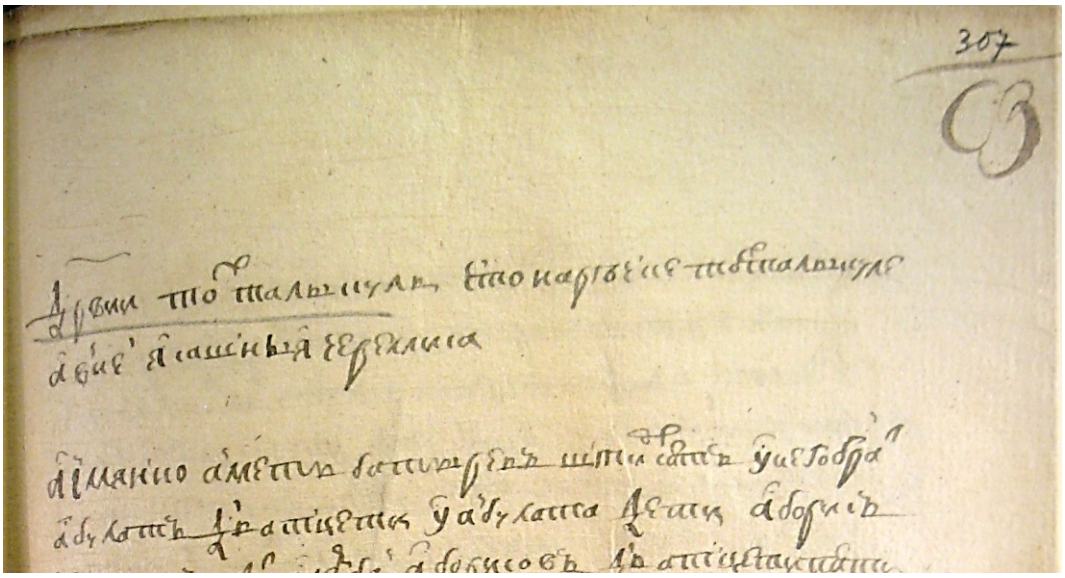
№	Населенный пункт	Этносословные группы	Дв.	ДМП	Л.
1.	Кизгень Тамак	ясашные татары	36	93	104 об.–106 об.
2.	Башкирской Старой Тазлар, на речке Язяк	ясашные татары	2	6	106 об.–107
3.	Башкирской Новой Тазлар	ясашные татары	1	1	107
4.	Пекшина, что на речке Кочаш	ясашные татары	1	7	118 об.–119
5.	Нуркино, что на речке Таше	ясашные татары	2	12	123–123 об.
6.	Гарей, что на речке Гарее	ясашные татары	7	21	132–132 об.

7.	Кочаш, что на речке Кочаше	ясашные татары	9	35	133–134
8.	Илкеево, что на речке Гирее	ясашные татары	5	16	134–134 об.
9.	Полтаево	ясашные татары	3	7	134 об.–135
10.	Исенбаево, что на речке Кочаш	ясашные татары	13	24	137–137 об.
11.	Атлагач, что на речке Атлагаче	ясашные татары	8	28	138–138 об.
12.	Укашево, что на ключе	ясашные татары	10	38	155–156
13.	Янборисово, что на речке Ведряс	ясашные татары	14	40	156–157
14.	Колтина	ясашные татары	10	36	163–164
15.	Бекеевой, что на речке Бедряш	ясашные татары	5	16	164 об.–165
16.	Байгузиной, что на речке Урзе	ясашные татары	19	44	165–166
17.	Кудашевой что на речке Мензе	ясашные татары	5	15	166 об.–167
18.	Кирпаевой, что на речке Маташе	ясашные татары	5	14	167–167 об.
19.	Кумлакова, что на речке Кумлак	ясашные татары	8	20	167 об.
20.	Кумлакова, что на речке Амзе	ясашные татары	2	3	168 об.
21.	Пазяды, что на ключе Пазяд	ясашные татары	1	3	180
22.	Сосновой, что на речке Кутмесе	ясашные татары	7	21	180 об.–181
23.	Тогуз Каранач тож, что на речке Кутмесе	ясашные татары	4	5	181
24.	Кигазы, что на речке Кигазе	ясашные татары	3	11	215 об.
25.	Большой Унлар, что на речке Кигазе	ясашные татары	5	21	215 об.
26.	Солтангулова, что на речке Ару, Ибраево тож	ясашные татары	5	12	216–216 об.
27.	Утягановой, что на речке Азяк	ясашные татары	10	29	219 об.–220 об.

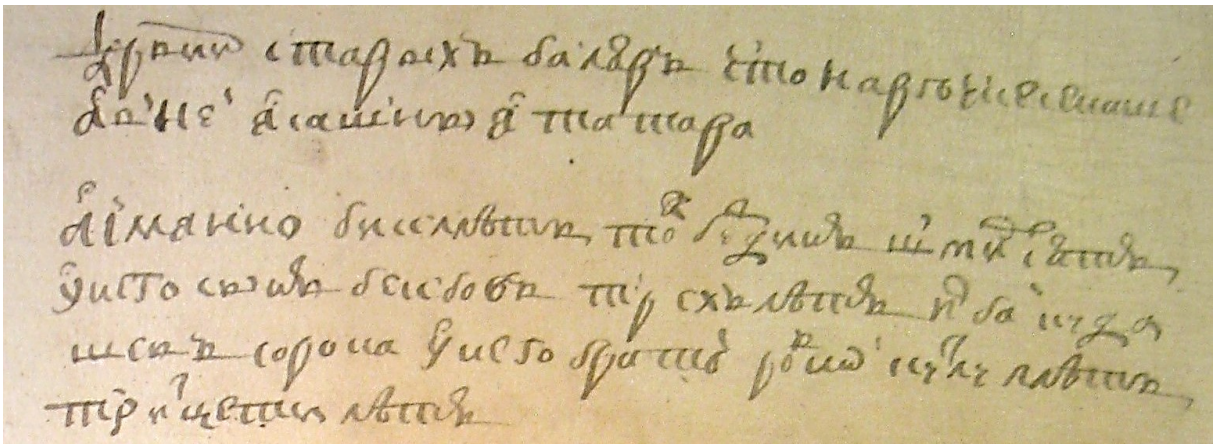
28.	Чекмаровой, что на речке Сармашязе	ясашные татары	5	12	221 об.
29.	Актемировой, что на речке Сибиргене	ясашные татары	10	38	221 об.–222
30.	Кангилдиной, что на речке Кудюшле	ясашные татары	21	70	222 об.–223 об.
31.	Коробаева что на речке Кумышли	ясашные татары	20	73	224–225
32.	Бегенеева, что на речке Уе	ясашные татары	6	12	225 об.–226
33.	Курзи	ясашные татары/вотяки	7	21	239–239 об.
34.	Иштугановой близ реки Таныпу	ясашные татары	3	6	239 об.
35.	Кансыярова, что на речке Вашкиды	ясашные татары/черемисы	4	9/2	239 об.
36.	Теникеевой, что на речке Асов	ясашные татары	1	3	240
37.	Кундугушева, что на речке Маты	ясашные татары	3	9	240–240 об.
38.	Тогаева, что на речке Сюзи	ясашные татары	6	16	240 об.–241
39.	Бекметевой, что на речке Сибиргене	ясашные татары	3	6	241
40.	Токранова, что на речке Обдеряше	ясашные татары	2	9	241 об.
41.	Ямметевой, что на речке Сибиргене	ясашные татары	4	17	241 об.–242
42.	Карасмановой	ясашные татары	3	10	242–242 об.
43.	Батраковой	ясашные татары	3	8	242 об.
44.	Кошманакова, что на речке Сибирген	ясашные татары	8	28	243–243 об.
45.	Новой Кошманаковой	ясашные татары	7	22	243 об.
46.	Иркимасовой, что на речке Уве	ясашные татары	8	28	244–245
47.	Старой Курзи, что на речке Шулье	ясашные татары/ черемисы	5	14	245–245 об.
48.	Шунганова, что на речке Иштияк	ясашные татары	2	9	258 об.–259
49.	Истяковой, что на речке Каймаше	ясашные татары	10	44	259–260

50.	Артиял, что на речке Каймаше	ясашные татары	6	23	260–260 об.
51.	Бекчюрина. что на речке Сусады	ясашные татары	6	18	262 об.–263 об.
52.	Кутабердиной, что на речке Урье	ясашные татары	13	48	264–264 об.
53.	Уракаево, Бектемирово тож, что на речке Урье	ясашные татары	14	34	265–266
54.	Шестыкова, что на речке Шаде	ясашные татары	4	13	266–266 об.
55.	Кизгенбаш, что на речке Кизгене	ясашные татары	6	17	267 об.–268
56.	Кучюковой, что на речке Шаде	ясашные татары	17	71	268–269 об.
57.	Карагушевой, что на озере	ясашные татары	8	27	269 об.–270
58.	Янборисовой на озере верх Иняку реки	ясашные татары	7	27	271–272
59.	Калмыковой что на речке Сибирген	ясашные татары	1	7	275 об.
60.	Улеевой что на речке Сикияте	ясашные татары	3	8	275 об.–276

Сказки о ясашных татарах, черемисах, вотяках, чуваша Уфимского уезда Казанской дороги:



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Казанской дороги д. Тохталыкуль, что на речке Тохталыкуле, жители поименно (ясашныя черемиса). РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790. Л.307.



Фрагмент сказки 1722 г. Уфимского уезда Казанской дороги д. Старых Байляр, что на речке Секаше (ясашныя татара).
РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3790. Л.326 об.

№	Населенный пункт	Этносословные группы	Дв.	ДМП	Л.
1.	Камышенки на речке Камышенке	ясашные татары	10	31	280
2.	Кумнукуль, что на озере Кумнукуле	ясашные татары	7	25	281–281 об.
3.	Ильмурзины, что на озере Чортанлы	ясашные татары	8	28	282–282 об.
4.	Тоганаевой, что на озере Тоганаеве	ясашные татары	5	14	283–283 об.
5.	Якшивановой, что на озере Кумнукуле	ясашные татары	2	4	283 об.–284
6.	Нурлиной, что на речке Еме	ясашные татары	1	4	284–284 об.
7.	Казырсковай, что на речке Секияс	ясашные татары	4	10	284 об.–285
8.	Кулсеитово, что на проточном ключе	ясашные татары	2	10	285–286
9.	Чокмарова, что на проточном ключе	ясашные татары	5	13	286–286 об
10.	Ильмурзины, что на озере Чортанлы	ясашные татары	4	13	286 об.–287 об.
11.	Шемяк, что на речке Шемяке	ясашные татары	12	35	287 об.–288
12.	Григорьевой, что на речке Мишиде	ясашные татары	15	52	288 об.–289 об.

13.	Токмаклы, что на речке Керекейке	ясашные татары	10	27	289 об.–290
14.	Рысмекеева, что на речке Чермасане	ясашные татары	3	13	290 об.–291
15.	Досметова, что на речке Кудюшле	ясашные татары	5	18	291–291 об.
16.	Муасева, что на речке Кутюше	ясашные татары	3	7	292
17.	Кумушакбаши, что на речке Елдяке	ясашные татары	8	19	292 об.–293
18.	Бешкураз, что на проточном ключе	ясашные татары	15	51	297–298
19.	Аюкаш, что на речке Евбазе	ясашные татары	4	9	298–298 об.
20.	Янтудиной, что на речке Явбазе	ясашные татары	18	67	299–300
21.	Отсуярова, что на озере Атсуярово	ясашные татары	6	13	300 об.
22.	Сувуккулъ, что на речке Сувуккуле	ясашные татары	7	20	301–302 об.
23.	Аргамакова, что на речке Шишме	ясашные татары	13	42	302–302 об.
24.	Салтанбекова, что на проточном ключе	ясашные татары	34	93	303–304 об.
25.	Каргалы, что на речке Каргалы	ясашные татары	18	47	309–310
26.	Нижней Чюпты, что на речке Куяше	ясашные татары	12	35	310–311
27.	Тозлукош, что на речке Тозлукоше	ясашные татары	31	93	311 об.–312 об.
28.	Верхней Чюпты, что на речке Куяше	ясашные татары	13	32	313–313 об.
29.	Алкашева, что на речке Сурьяды	ясашные татары	18	47	314–314 об.
30.	Рысаево, что на речке Кусуязе	ясашные татары	12	23	315–315 об.
31.	Базинского Устья, что на речке Базе	ясашные татары	11	19	315 об.–316
32.	Клинова, что на речке Ямалле	ясашные татары	8	14	316 об.–317
33.	Дорт Илю, что на берегу Белой реки	ясашные татары	8	14	317–317 об.

34.	Кумлукучюк, что на проточном ключе	ясашные татары	4	10	317 об.–318
35.	Иванаева, что на речке Иванаевке	ясашные татары	14	33	318–318 об.
36.	Куяш, что на речке Куяше	ясашные татары	28	62	319–319 об.
37.	Кыргиз, что на речке Мидишле	ясашные татары	6	6	320
38.	Тынламас, что на речке Сюне	ясашные татары	8	8	320 об.
39.	Алачева	ясашные татары	1	2	321
40.	Шудали	ясашные татары	1	3	321–321 об.
41.	Чюгени, на речке Чюгене	ясашные татары	10	18	321 об.–322
42.	Ахтаныш, на речке Ахтаныше	ясашные татары	12	30	322–323
43.	Язяккуль	ясашные татары	1	2	323
44.	Уразаева	ясашные татары	1	1	323
45.	Урусова, что на речке Тергауше	ясашные татары	2	4	326
46.	Старые Байляры	ясашные татары	2	4	326 об.
47.	Толбаевой, что на речке Тергауше	ясашные татары	5	14	326 об.–327
48.	Сурметевой, что на речке Яшпале	ясашные татары	2	3	327–327 об.
49.	Бегашевой, что на речке Мензеле	ясашные татары	10	28	327 об.–328
50.	Топасевой, что на речке Ашкуле	ясашные татары	3	8	328 об.
51.	Муслюмово, что на речке Яшпале	ясашные татары	4	20	329
52.	Темерген, что на речке Темергене	ясашные татары	5	14	329 об.
53.	Юшады, что на речке Шаде	ясашные татары	3	3	340
54.	Каранги, что на речке Каране	ясашные татары	9	14	340 об.
55.	Мамеделино, что на проточном ключе	ясашные татары	1	3	341
56.	Старой Тогуз, что на речке Кадыше	ясашные татары	6	12	344–344 об.

57.	Кадыбаш, что на речке Кадыбаше	ясашные татары	13	40	345–345 об.
58.	Большой Деветерни, Тогуз тож, на речке Кодей	ясашные татары	8	13	346
59.	Челчи, что на речке Кутмесе	ясашные татары	8	20	347 об.
60.	Кучюкова, что на речке Берклете	ясашные татары	11	23	348–348 об.
61.	Калмаш, что близ Шилны, Псеева тож на речке Сюмене	ясашные татары	9	26	348 об.–349
62.	Болтасева, что на проточном ключе	ясашные татары	16	45	349 об.
63.	Кичкитон, что на речке Варзи	ясашные татары	9	21	350 об.–351
64.	Бегишево, что на речке Мушуге	ясашные татары	4	15	351–351 об.
65.	Варзи, что на речке Варзе	ясашные татары	27	87	352–353
66.	Сарысаз, что на речке Сарысазе	ясашные татары	4	7	353 об.

Сказки о ясашных татарах, черемисах, вотяках, чуваша Уфимского уезда Ногайской дороги:

№	Населенный пункт	Этносословные группы	Дв.	ДМП	Л.
1.	Безяки	ясашные татары	2	9	354
2.	Токашевой	ясашные татары	5	15	354 об.–355
3.	Актияр, что на речке Ахтияле	ясашные татары	3	9	355–355 об.
4.	Салагуш, что на речке Салагуше	ясашные татары	19	48	355 об.–357
5.	Малых Салагуш, что на речке Азеве	ясашные татары	13	33	357–357 об.
6.	Колюбаевой, что на Деме реке	ясашные татары	17	49	358–358 об.
7.	Ногаево, что на проточном ключе	ясашные татары	8	21	359 об.–360 об.
8.	Сартово, что на речке Узе	ясашные татары	1	1	360 об.

9.	Игень, что на речке Игене	ясашные татары	1	3	361
10.	Тлешева, что на речке Ниязе	ясашные татары	5	21	362
11.	Илтуганова, что на речке Уршаке	ясашные, горные татары	8	14	362 об.–363
12.	Тимкино, что на речке Уршаке	ясашные татары	7	21	364–365
13.	Алмантаево, что на озере Бобровом	ясашные татары	20	52	365–366
14.	Чензеул на озере	ясашные татары	7	17	366 об.–367
15.	Васильева на речке Юрмаше	ясашные татары	30	42	367 об.–368
16.	Красного Яру, что на реке Белой	ясашные татары	11	27	368 об.–369
17.	Ширеево, что на Белой реке	ясашные татары	10	29	369–370
18.	Бакралы, что на речке Бакрале	ясашные татары	28	52	371 об.–373
19.	Елим, что на речке Елиме	ясашные татары	20	32	373–374
20.	Бурлу, что на речке Бурле	ясашные татары	17	33	374–375
21.	Курмантав на Белой реке	ясашные татары	11	20	375 об.–376
22.	Леканды, что речке Леканде	ясашные татары	10	26	376–377
23.	Сасыккуль, что на озере Сасыккуле	ясашные татары	5	10	377–377 об.
24.	Урунды, что на речке Урунде	ясашные татары	4	8	377 об.–378
25.	Новая, что на речке Юрмаше	ясашные татары	10	27	379 об.–380 об.
26.	Козенбаево, что на речке Тауше	ясашные татары	2	7	380 об.–381
27.	Безсонова, что на речке Тауше	ясашные татары	1	5	381
28.	Ямская, что на Белой реке	ясашные татары	20	60	382 об.–383 об.

1722 г. Сказки о ясашных татарах, черемисах, вотяках, чуваша Уфимского уезда Сибирской дороги:

№	Населенный пункт	Этносословные группы	Дв.	ДМП	Л.
1.	Каргашин, Уса тож	ясашные татары	27	88	396–397
2.	Тойкешево	ясашные татары	5	15	400–400 об.
3.	Абдулово	безясашные татары	3	12	406 об.
4.	Богадыш, Ишметево тож	ясашные татары	4	13	407–407 об.
5.	Ерьяги	безясашные татары	3	16	412
6.	Мунчаш	ясашные татары	5	14	413
7.	Курумунчаш	ясашные татары	4	6	413
8.	Куркады	ясашные татары	1	3	413 об.–414
9.	На устье речки Арти	ясашные татары	6	15	414–414 об.
10.	Атеево	ясашные татары	1	2	415
11.	Тюбяк Карагай	ясашные татары	8	35	415–415 об.
12.	Мустафино	безясашные татары	3	9	415 об.–416
13.	Кадаккуль	безясашный татарин	1	1	416
14.	Аргузи	ясашные татары	9	26	416–416 об.
15.	Кызыловой	ясашные татары	1	2	417
16.	Алча Карагай	ясашные татары	5	13	417
17.	Дускеево	ясашные татары	6	14	417 об.
18.	Баимбетево	ясашные татары	5	17	418–418 об.
19.	Булатовой	ясашные татары	2	5	418 об.
20.	Кызыловой	ясашные татары	5	13	419
21.	Тоймасово	безясашные татары	1	2	420
22.	Малаево	безясашный татарин	1	1	420
23.	Киги	ясашные татары	10	25	420–420 об.
24.	Киги	ясашные татары	10	25	420 об.–421
25.	Юкали	ясашные татары	8	21	421–421 об.
26.	Тоймеево	ясашные татары	7	30	421 об.–422
27.	Мелекей	ясашные татары	5	15	423 об.–424
28.	Абдулово	ясашные татары	13	33	424 об.–425 об.
29.	Айбулатово	ясашные татары	3	7	428
30.	Верхние Байки	ясашные татары	8	24	428–428 об.